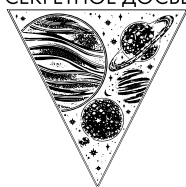

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ДЕРЕВНИ
ТИШИНА СТАРОГО КЛАДБИЩА
ХОЗЯИН ГИБЛОГО МЕСТА
ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ
ГАЛЕРЕЯ ПОСЛЕДНИХ ПОРТРЕТОВ
ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ
МЕСТЬ КРОВАВОГО ЖНЕЦА
ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ
ПРИЗРАКИ БЕЛЫХ НОЧЕЙ
ХОЛОД ТУМАННОГО ЗАМКА
ДОМ БЕЗЛИКИХ ТЕНЕЙ
ДОРОГА НЕСБЫВШИХСЯ СНОВ
ИЛЛЮЗИИ ЧИСТОГО ХОЛСТА

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

СОТКАННАЯ ИЗ ТУМАНА
ЧУДОВИЩ.NET
НЕНАСТОЯЩИЕ
ДОБРОВОЛЬНО ПРОКЛЯТЫЕ
МЕРТВЫМ ВХОД РАЗРЕШЕН
ЛУКАВЫЙ МОРОК
ЧЕРНАЯ ДАМА
ПАМЯТЬ КАМНЯ
ЗАПЕРТЫЕ ВО ТЬМЕ
ТЕНЬ ЗА МОИМ ПЛЕЧОМ
ЛОВУШКА СБЫВШИХСЯ КОШМАРОВ

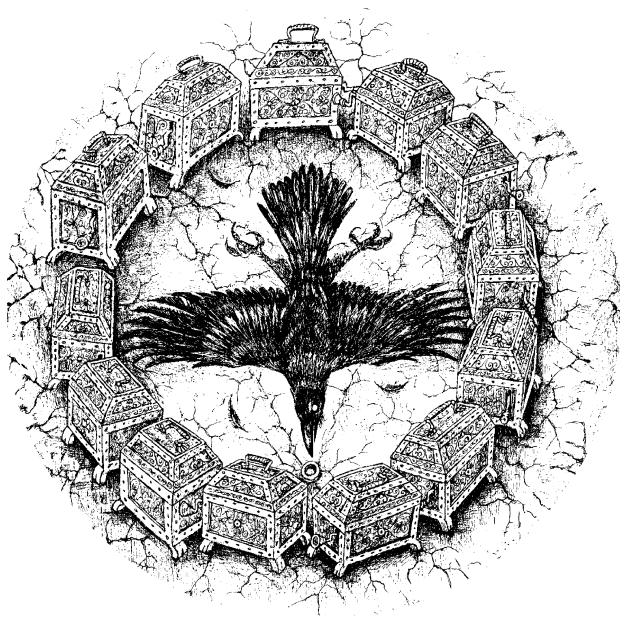
ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. ИКС-ФАЙЛЫ»

ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ
ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ. ДАР
ИСЧЕЗАЮЩИЕ В ТЕМНОТЕ. КОЛЬЦО БЕССМЕРТНОЙ

Наталья Тимошенко

Лена Обухова

ЛОВУШКА СБЫВШИХСЯ КОШМАРОВ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

Иллюстрация на обложке *Ивана Иванова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Ловушка сбывшихся кошмаров / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202215-9

В последнее время сотрудникам Института исследования необъяснимого не очень-то везло: сначала в необычном сне застрял Войтех, потом бесследно исчез Нев.

Но их беды на этом не заканчиваются, и вскоре при загадочных обстоятельствах погибает одна из сотрудниц Института. Расследование обещает стать одним из самых сложных и опасных, ведь впереди финал, к которому герои шли много лет.

Смогут ли они вычислить и одолеть убийцу раньше, чем погибнет кто-нибудь еще? Возможно ли противостоять собственным сбывшимся кошмарам?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тимошенко Н., Обухова Е., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202215-9

Пролог

4 августа 2017 года, 20.25

г. Санкт-Петербург

Нине оставалось всего несколько метров до входа в метро, когда хмурившееся весь день небо наконец проливало проливным дождем. Он обрушился крупными каплями буквально в одно мгновение, заставив всех, кто направлялся к спасительному вестибюлю, резко ускориться. Нине тоже пришлось, хотя бегать в босоножках на невысоком тонком каблуке было очень неудобно.

Оказавшись под защитой каменного свода, она сразу притормозила и стряхнула с волос все-таки успевшие упасть на них капли. Перед турникетами, как всегда, толпилась небольшая очередь, поэтому Нина поторопилась занять в ней место и только потом полезла в сумку за жетоном. Того на обычном месте не оказалось, пришлось проверить другие кармашки, из-за чего она умудрилась создать небольшую пробку: подошла ее очередь, а жетон все еще где-то прятался. Конечно, стоявшая за Ниной немолодая женщина начала бухтеть по этому поводу, но, к счастью, в этот момент коварный жетон нашелся, поэтому серьезный конфликт возникнуть не успел.

Едва войдя в вагон, она сразу плюхнулась на свободное место и устало прикрыла глаза. Ей предстояло проехать почти через весь город, и Нина собиралась использовать это время, чтобы немного передохнуть и

прийти в себя после волнительной, но порядком вымотавшей ее встречи.

Из-за скверной погоды ее с самого утра клонило в сон. В последний раз она ела около часа дня, когда заезжала в офис Института исследования необъяснимого, и с тех пор смогла лишь перехватить большой латте около шести. Этот город и его недорогие кафешки с быстрым обслуживанием были катастрофически недружелюбны к вегетарианцам. Ситуация незначительно улучшалась во время Великого поста, но счастье не длилось долго, а специализированных кафе пока имелось слишком мало. Поэтому Нина была не только уставшей, но и голодной.

— Осторожно, двери закрываются! Следующая...

Анонс ее станции прозвучал неожиданно скоро, и она так вздрогнула, словно уже проехала. Видимо, задремала, едва поезд тронулся. Что ж, тем лучше: время в дороге пролетело незаметно.

Чтобы не уснуть снова и не уехать дальше нужно, Нина поднялась и подошла к двери. Вагон дернуло и качнуло, свет мигнул, поэтому пришлось вцепиться в вертикальный поручень. Все еще пребывая в сладкой полудреме, Нина уставилась на мелькающие за стеклом дверей черные стены тоннеля.

Неожиданно ее взгляд сфокусировался на отражении в стекле. Позади нее, у противоположных дверей, прислоняясь к ним вопреки предупреждающей надписи, стоял подозрительно знакомый мужчина. Нина никак не ожидала его здесь увидеть и на мгновение растерялась. Свет в вагоне снова мигнул, а когда восстановился, в отражении уже никого не было, кроме нее самой.

Нина обернулась, ища мужчину взглядом. Поезд ведь еще не останавливался, и тот не мог никуда деться! Разве что сесть на освободившееся место.

Однако никого похожего в вагоне не оказалось.

Должно быть, ей просто померещилось спросонья. «Надо меньше работать и больше спать. И нормально есть», — сказала бы мама. Нина, конечно, нашла бы что возразить, мама тоже... Именно поэтому они общаются крайне дозированно и по возможности — на максимально нейтральные темы.

За стеклами дверей наконец показался перрон, и уже полминуты спустя Нина ступила на убегающий вверх эскалатор, напроочь забыв о загадочном мужчине в отражении.

Вспомнила она о нем через несколько минут, когда закрыла стеклянную дверцу холодильника в магазине. Рука так и не донесла питьевой йогурт до корзины, когда Нина снова встретила в отражении с темным взглядом. Мужчина стоял посреди прохода и пялился на нее — тут ошибки быть не могло, это ведь не метро, других причин стоять там у него не могло быть.

Она вновь тревожно обернулась, собираясь посмотреть преследователю прямо в лицо, заодно пригрозив обращением к охраннику. Не то чтобы в этом маленьком магазинчике могла быть серьезная охрана, но, если потребуется, она попросит кассира вызвать полицию и стать ее свидетелем.

Однако проход оказался пуст, лишь какая-то женщина стояла у стеллажа и перебирала ячейки с яйцами, ища товар то ли покрупнее, то ли посвежее. Никакого мужчины и в помине не было. Нина снова повернулась к холодильнику, чтобы проверить отражение, но там тоже никого не оказалось.

«Наверное, меня все же глючит от голода», — решила она и открыла питьевой йогурт, не доходя до кассы. Все равно ведь заплатит за него.

По дороге домой Нина все же время от времени оглядывалась, проверяя, не идет ли кто следом, и облегченно выдохнула, лишь основательно заперев за собой дверь квартиры.

Флешка, переданная ей на встрече, буквально жгла через внутренний кармашек сумочки, но голод в кои-то веки оказался сильнее любопытства, поэтому Нина сначала торопливо поужинала, потом налила себе бокал красного вина — она считала его достойной заменой красному мясу — и устроилась в кресле с ноутбуком, в который первым делом воткнула флешку.

Пока материал копировался, она успела сделать три больших глотка, стараясь унять нервную дрожь. Глаза слипались и болели, но Нина стойчески боролась с накотившей сонливостью. Конечно, до завтра содержимое флешки никуда не денется, никто ее не гонит, поторапливая, но разве возможно утерпеть и пойти спать? Ведь материал способен стать финальным кусочком пазла, последним доказательством в ее личном расследовании, которое все-таки заставит руководство ИИН взглянуть на нее иначе. И не только руководство...

Предвкушение триумфа порой бывает слаще, чем он сам, и, запустив видео, Нина сделала еще один глоток вина, словно заранее празднуя.

Однако ее ждало разочарование. Просмотр первых десяти минут записи ничего не дал, а изображение так дрожало, что Нину быстро «укачало». Нет, конечно, трудно винить оператора, снимавшего на скрытую камеру, но где же обещанная ей сенсация?

Еще десять минут — и снова ничего. Нина допила вино и отставила в сторону бокал, села поудобнее, переместив ноутбук на колени. Воспроизведение продолжа-

лось, но с каждой минутой Нина моргала все медленнее, оставляя глаза закрытыми дольше.

Звонок в дверь раздался так внезапно и прозвучал так громко, что Нина дернулась, уронила ноутбук на пол, и тот благополучно захлопнулся.

— Черт, — прошипела она, протирая глаза.

Видимо, все-таки уснула.

Звонок повторился, но Нина не могла даже предположить, кто за дверью. Она никого не ждала сегодня, особенно так поздно. Андрея предупредила, что будет работать, а больше никто прийти и не мог.

Нина все же выбралась из кресла и поплелась к двери. Конечно, посмотрела в глазок, прежде чем открыть, но на площадке оказалось пусто. Видимо, незваный гость не дождался ответа и ушел. Ну, скатертью дорога.

Она повернулась, снова потирая слипающиеся глаза, но не успела сделать и шага, как в дверь опять позвонили.

Тут уж сонливость как рукой сняло. Она резко развернулась и припала к глазку. Лестничная клетка освещалась ярко, несмотря на то что Нина жила в довольно старом доме: эта квартира досталась ей от прабабки. Но тем яснее было видно, что перед дверью никого нет.

— Что за?.. — пробормотала Нина, отлипая от двери.

Ни отвернуться, ни даже договорить она не успела: звонок раздался вновь.

— Кто там? — крикнула она не то в бешенстве, не то в панике. — Что вам нужно?

Никто не ответил. Вероятно, баловались дети. Кто еще способен исчезать так быстро?

— Сейчас вы у меня получите, — пробормотала Нина себе под нос, отправляясь на кухню в поисках какого-нибудь подходящего «оружия».

Выскакивать к мелким засранцам с большим кухонным ножом она, конечно, не рискнет, потом проблем не оберешься, а вот скалка как раз подошла бы. Лучше бы деревянная, но такой у нее в доме не оказалось, только силиконовая.

«Может, оно и лучше», — решила Нина, а в дверь тем временем снова настойчиво позвонили.

Понимая, что вряд ли сумеет выскочить как черт из табакерки, Нина не стала особо торопиться. Напротив, подошла к двери неспешно и абсолютно неслышно. Тихонько отодвинула щеколду, взялась одной рукой за замок, чтобы открыть его максимально быстро, и снова посмотрела в глазок, собираясь подкараулить хулиганов.

Однако стоило выглянуть на площадку, как дыхание мгновенно перехватило, и Нина резко отпрянула.

Перед ее дверью кто-то стоял. Мужчина. Через глазок она увидела его затылок, но он определенно стоял именно у ее двери, а не у соседской.

Опять позвонили. Один раз, другой. И третий — особенно протяжно.

Нина стояла у двери, прижимая к груди силиконовую скалку, и тяжело дышала, не решаясь снова выглянуть в глазок. Лишь когда звонок прозвучал еще раз, она опять осторожно посмотрела.

Теперь мужчина стоял к ней лицом. Глазок искажал его черты, но они все равно казались до боли знакомыми.

Он позвонил снова.

— Кто там?! Что вам нужно?! — чуть ли не взвизгнула Нина, поддаваясь иррациональному страху.

Ей ведь нечего бояться: дверь закрыта, и она ее теперь уже ни за что не откроет.

Мужчина за дверью не ответил, но внезапно подергал за ручку, заставив Нину едва ли не подпрыгнуть. Она торопливо задвинула щеколду.

— Если вы не прекратите звонить, я вызову полицию! — крикнула она через дверь. — Убирайтесь отсюда!

Ответом ей стала тишина. Мужчина больше не звонил, но и его удаляющихся шагов тоже не было слышно.

Наконец Нина решилась еще раз посмотреть в глазок. Лестничная площадка оказалась пуста.

— Вот так-то, — с удовлетворением выдохнула она.

Возвращаясь на кухню, чтобы положить скалку на место, Нина каждую секунду ждала, что звонки возобновятся, но этого так и не произошло, что позволило облегченно выдохнуть.

В комнату Нина шла, уже не вслушиваясь в тишину. Вероятно, именно поэтому очень поздно услышала тихое клацанье клавиш. Ее ноутбук! Но кто мог на нем работать, ведь дома она одна?

Притормозив, Нина очень осторожно высунулась из-за поворота и заглянула в полутемную гостиную.

Он устроился в кресле, где до этого сидела она. Ноутбук лежал у него на коленях, экран освещал лицо, картинка отражалась в стеклах очков. Мужчина поднял голову, отрываясь от созерцания экрана, и недобро посмотрел на Нину.

— Зря ты это затеяла, — тихо заметил он.

Нина рванулась к входной двери, не собираясь спрашивать, что он имел в виду, но что-то как будто схватило ее за ноги, да с такой силой, что вырвать их из цепкой хватки не удалось. Нина повалилась на пол, едва успев выставить вперед руки, но все равно больно ударилась подбородком об пол.

Не желая так легко сдаваться, она поползла вперед, но ее снова схватили и резко перевернули на спину. Нина собиралась как следует лягнуть нападающего, желательно в пах, но тот оказался слишком далеко. Он ее даже не касался. Лишь протянул руку — и невидимая сила сдавила ее горло, подняла в воздух и с силой швырнула назад, приложив спиной о дверной косяк прихожей.

Нина вскрикнула, изогнувшись, пытаясь высвободиться, засучила в воздухе ногами, но все это не помогло. Невидимая сила продолжала давить на горло, перекрывая кислороду путь к легким.

Закричать ей тоже так и не удалось, а вскоре она перестала сучить ногами и хрипеть. Ее безжизненное тело рухнуло на пол, а в квартире уже вновь никого не было.

Глава 1

7 августа 2017 года, 10.25

Средний проспект В.О. Санкт-Петербург

— Девушка! Девушка!

Саша не сразу поняла, что обращаются к ней. Лишь когда назойливый мужчина почти догнал ее и третье «Девушка!» прозвучало уже над самым ухом, она вздрогнула и остановилась.

— Вы мне?

— Ну вам, кому же еще?! — Мужчина возмущенно взмахнул руками, будто показывая, что никаких других девушек здесь нет, и ей следовало догадаться, что обращаются именно к ней.

Девушек вокруг на самом деле не наблюдалось. Вообще никого не было, Саша стояла возле парадной одна. То есть, теперь уже с этим странным мужчиной, ниже ее на полголовы, а ведь ее нельзя назвать высокой.

— Вы же в девятой квартире живете? — настойчиво допытывался мужчина.

— Допустим, — осторожно ответила Саша, пытаясь вспомнить, видела ли его когда-нибудь раньше.

— Вот! — Он сунул ей под нос какую-то бумагу. — Подпишите!

— Что это?

— Как — что? — возмущение мужчины было таким искренним, что Саша даже растерялась. — Вы что, объявления в парадной совсем не читаете?

Она не читала. Во-первых, и раньше никогда не имела такой привычки, во-вторых, сейчас какие-то там проявления интересовали ее меньше всего, а в-третьих, она только что вернулась из небольшой командировки, даже в парадную еще не заходила, решила сначала выкурить сигарету.

Командировка была совсем короткой, буквально на три дня, в соседний Всеволожск. От Саши требовалось проверить рассказ мужчины, пережившего клиническую смерть и утверждавшего, что он вспомнил свою прошлую жизнь, в которой был солдатом армии Наполеона. Как Саша и подозревала, его видения оказались всего лишь бредом агонального состояния, поэтому вызывать группу она не стала и вскоре вернулась домой.

В более дальние и длительные командировки ее в последнее время не отправляли, поскольку она хотела в любой момент иметь возможность вернуться, если что-то изменится в состоянии Войтеха. Вот уже полтора месяца, после схватки с бывшим графом Шумским, он не то спал, не то находился в коме. И врачи клиники, в которой он лежал, и Саша с Костей Долговым — вторым врачом Института исследования необъяснимого — так и не пришли к единому мнению. Точнее, все знали, что это сон, но по глубине он уже граничил с комой. Какими только средствами они не пытались его разбудить! Порой Саша выходила на улицу или балкон покурить и собраться с духом прежде, чем использовать новый способ. Но ничего не выходило. Войтех спал.

Сначала, после того как все случилось, его родители настаивали, что его необходимо перевезти в Чехию, а еще лучше — в Германию, где уровень медицины на порядок выше. И Саша боялась, что они все-таки сделают это: заберут его и у нее, и у ИИН, не позволив

им больше ничего предпринять. Никакие ее аргументы они будто не слышали. Точнее, Мартина вроде бы и хотела ей верить, но Ладислав Дворжак упорно настаивал на том, что однажды его младший сын уже испортил себе жизнь, поверив в аномальное, распрощаться с нею по той же причине он ему не позволит. Саша не знала, каким образом Карелу, старшему брату Войтеха, удалось убедить родителей дать Институту несколько месяцев, но они согласились оставить сына в России до октября.

— Имей в виду, zlato¹, — говорил ей Карел по телефону, — если первого октября мой братец лично не позвонит родителям, я уже ничего не смогу сделать. Иногда наш отец бывает удивительно упрям, Войта весь в него.

Саша была рада и этим месяцам, хотя с каждым днем физически ощущала, как утекает время. Каждый вечер засыпала с мыслями, что вот прошел еще один день, а они так и не приблизились к пониманию, как разбудить Войтеха. Дело осложняло еще и то, что Шумского, виноватого в этом летаргическом сне, они так и не нашли. Даже Эдуард Александрович Ляшин — идейный вдохновитель, своеобразная «крыша» ИИН и большой человек — не смог им помочь. Тот пропал в системе, словно в Лету канул.

Нет, Саша не впадала в панику. По крайней мере, внешне. Она не сидела у постели Войтеха, держа его за руку, и не лила литрами слезы. Не звонила всем шапочным знакомым с требованиями немедленно найти лучших специалистов. Последним она позволила себе переболеть ровно две недели и быстро убедилась, что нет в мире специалистов, уже сталкивавшихся с подобным сном.

¹ Золотце (*чеш.*).

Теперь она самостоятельно искала информацию, зная, что то же самое делают и друзья. Саша даже на расследования ездила, только недалеко. Более того, посещала косметолога, стригла волосы, делала маникюр и прочие женские вещи, не желая, чтобы проснувшийся Войтех обнаружил вместо женщины, которую любил, лохматое чучело со всклокоченными волосами и обгрызенными ногтями, радостно бросающееся ему на шею. Она даже взяла себе за правило каждое утро до работы, если только не уезжала в командировку, выходить на прогулки. Не бегала, конечно, как Войтех, но просто ходила и дышала воздухом, умудряясь в это время даже не курить. Это приводило в порядок мысли и порой подсказывало новые варианты, которые непременно следовало попробовать. Саша сама себе сейчас напоминала Войтеху: собранного, немногословного, твердо идущего вперед, но совсем потерявшего ориентиры в жизни. Будто кто-то должен был его временно заменить, и этим кем-то стала, естественно, она.

Она настолько отличалась от себя прежней, что порой ловила на себе тревожные взгляды друзей, но ничего не говорила. Да и что тут скажешь? Они в курсе ситуации, более того, они знают, что ей известно: каждый из них сделает все что угодно, если только появится возможность помочь Войтеху. И что бы там однажды ни сказал ей в порыве откровенности Дементьев, Саша была уверена: и Нев тоже, пусть он и не согласился помочь Ольге. Потому что это Войтех, потому что он так много сделал для них всех, в том числе и для Нева. И если у него появится возможность помочь ему, он это сделает. В отличие от самого Дементьева с его проклятым карамельным фраппучино! Хотя Саша не злилась на него, понимала, что в тот момент он спасал жену и

не думал о других. Она бы тоже не подумала об Ольге, если бы у нее первой появилась такая возможность. Саша просто методично шла к своей цели, сильно ограниченная во времени.

Только курить стала больше, чем обычно, и иногда у нее ни с того ни с сего начинали дрожать руки, приходилось прятать их в карманы, чтобы никто ничего не заметил.

Если бы кто-то сказал ей, что именно так у нее и проявляется паника, она бы не поверила. Хоть порой и перехватывало дыхание, когда она в очередной раз думала о том, что прошел еще один день из отпущенного срока, а никакой новой информации не появилось. Особенно часто такое стало происходить после того, как исчез Нев. Что, если именно сейчас появится какая-то возможность, но они ничего не смогут сделать из-за отсутствия мага? Саша видела, как беспокоится за него Лиля, но ничего не могла с собой поделаться: она переживала за него исключительно как за человека, помощь которого может понадобиться.

— Ну вы будете подписывать или нет? — назойливый голос вывел ее из раздумий, и Саша вновь взглянула на листок перед своим лицом. Только сейчас она заметила, что на нем напечатана таблица, в одном столбце которой перечислены имена, должно быть, владельцев квартир, а в другом стояли подписи. И последних было немного.

— Ничего я не буду подписывать, — сказала она.

Мужчина, похоже, такого ответа не ожидал.

— Как? — у него даже голос охрип от возмущения. — Вас не волнует, что управляющая компания наживаете на собственников нашего дома? Вы посмотрите вокруг: мы каждый месяц сдаем на капитальный ремонт, а где

он? Лестница разбита, крыша протекает, фонари во дворе не горят. Вас не волнует...

— В данный момент меня волнуют совсем другие вещи, поверьте, — перебила его Саша, выбросила недокуренную сигарету в урну и торопливо вошла в парадную.

— Вот из-за таких, как вы!..

Сиплый голос продолжал вещать, что из-за ей подобных и происходят мировые катастрофы, когда дверь наконец захлопнулась. Последнее, что Саша успела услышать, — это что перед парадной курить нельзя. С этим поспорить она не могла и порадовалась, что не пришлось.

Дома было тихо и пахло затхлостью. Саша быстро распахнула все окна, машинально отметив, что, пожалуй, следует вызвать клининговую службу, а не просто выбросить из холодильника просроченные продукты. Какой смысл в ее стрижке и свежем маникюре, если Войтеху после пробуждения придется вернуться в квартиру с десятисантиметровым слоем пыли, грязными окнами и запахом коммуналки? В том, что он вернется сюда, хоть последние месяцы они и не жили вместе, она не сомневалась.

Единственное, что сейчас ее радовало, — это воспоминания о том, что они все-таки успели помириться и даже начали планировать свадьбу. Благодаря Ване Сидорову, кто бы мог подумать! И на то, что Войтех вернется уже скоро, у нее впервые за все время появилась надежда. Пока крохотная, Саша боялась верить в нее слишком сильно, но в глубине души верила. Знала, что если эта попытка провалится, ей будет крайне сложно заново собрать себя по кусочкам, ведь ей пришлось продать душу дьяволу, но она не позволяла себе сомневаться в своем решении. Только не сейчас, когда победа так близко.

Она быстро приняла душ, сменила одежду и наспех, стоя возле кофемашины, выпила две чашки кофе. Нужно ехать в офис, она и так задержалась, поскольку прямо с дороги заскочила в клинику. Она не видела Войтеха три дня, и ей нужно было просто посмотреть на него, коснуться теплой руки и сказать пару слов, пусть даже он их не услышит. Может, это не было нужно ему, но было крайне необходимо ей, чтобы жить дальше и не жалеть о том, что сделала.

На четвертом этаже старого здания из красного и коричневого кирпича по улице Ораниенбаумской, где несколько лет назад обосновался новоиспеченный Институт исследования необъяснимого, стояла привычная тишина. Сотрудники ИИН редко находились в офисе, чаще разъезжали по командировкам, собирались вместе только на утренние летучки, если находились в городе. Однако Сашу удивило, что на рецепции тоже пусто. Лидия — бессменный секретарь с самого основания ИИН — куда-то исчезла. Саша не успела начать думать, куда она могла подеваться, когда распахнулась дверь, отделяющая кабинеты от рецепции, и из-за нее показалась Лидия. Всегда собранная и аккуратная, она казалась взволнованной и даже напуганной.

— Что случилось? — вместо приветствия спросила Саша.

— Ой, там... — Лидия прижала ладони к щекам и кивнула в сторону коридоров. — Все в конференц-зале, Анна сказала вам тоже срочно идти туда, как появитесь.

Саша не стала задавать лишних вопросов, быстро закинула ноутбук в свой кабинет и направилась к конференц-залу, стараясь не смотреть в сторону двери кабинета Войтеха. Что такого могло случиться, она даже не представляла.

7 августа 2017 года, 10.00

Институт исследования необъяснимого

Всю последнюю неделю Владимир Дементьев активно раздумывал над вопросом, почему он остается в Санкт-Петербурге, если любимая — и, как недавно выяснилось, любящая — жена живет в Подмоскowie. Да, в этом городе прошла большая часть его жизни, здесь у него имелась квартира, были друзья, да и офис Института исследования необъяснимого, в котором он работал с тех пор, как его турнули из Следственного комитета, тоже находился здесь. Но на все это можно посмотреть и под другим углом.

Времени встречаться с друзьями, с которыми он не работал, у него практически никогда не находилось. Все более или менее свободные выходные он проводил частично в «Сапсане», частично в коттедже супруги, которая жила всего в паре километров от МКАДа. Его квартира была маленькой и неухоженной (все по той же причине отсутствия свободного времени) и давно требовала основательного ремонта. В офис он приезжал крайне редко, поскольку работа старшего следователя состояла из сплошных командировок, а на общих совещаниях вполне можно присутствовать и удаленно. Да и сам город с его дурной погодой давно сидел у Дементьева в печенках, он с удовольствием сменил бы мерзкий климат Северной столицы на более умеренный.

Главной причиной, по которой он даже после официального бракосочетания с писательницей Ольгой Воронцовой продолжал держаться за жизнь в Санкт-Петербурге, было опасение, что его более частое присутствие в том самом коттедже начнет выводить супругу из себя. Ольга последние тринадцать лет прожила одна, тяжело переносила необходимость постоянно находить-